

*На правах рукописи*



**НАЗАРОВ Иван Иванович**

**«ПАРТИЯ ВЛАСТИ» КАК ФЕНОМЕН  
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ**  
2 (1993-2011 гг.)

Специальность 23.00.02 – политические институты,  
процессы и технологии (политические науки)

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук



**005010373**

**2 ФЕВ 2012**

Воронеж – 2012

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений и политологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

**Научный руководитель:** доктор политических наук, профессор  
**СЕЛЬЦЕР Дмитрий Григорьевич**

**Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор  
**АВДОНИН Владимир Сергеевич**

доктор политических наук, доцент  
**СМЫШЛЯЕВ Виктор  
Александрович**

**Ведущая организация:** Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Защита состоится 20 февраля 2011 г. в 15-00 на заседании Диссертационного совета Д 212.038.13 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан 19 января 2011 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат политических наук,  
доцент



В.В. Черникова

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность.** Исследование феномена «партия власти» для современного российского политического процесса – одно из наиболее актуальных направлений политологического анализа. Концепт «партия власти» прочно вошел в лексикон политиков, политическую публицистику, политологический дискурс. Актуальность темы исследования видится нам в следующем.

1. Претензии на исполнение «партиями власти» особой миссии в политическом процессе России обусловили рост интереса к собственно феномену и актуализируют задачу его анализа.

2. «Партия власти» – явление развивающееся, модифицирующееся и оттого требующее изучения.

3. Несомненно, актуален внешне «простой» вопрос, насколько претензии стать «партией власти» соотносятся с реальностями политики. Насколько «партии власти» являются партиями власти, а политологический концепт адекватен политическому содержанию?

4. Важно понимать, до каких пределов российский феномен «партии власти» совпадает с зарубежными примерами. Феномен «партии власти» в классике политической науки считается неотъемлемой частью демократизации переходных политических систем. Исчезнет ли этот «продукт демократии» по мере ее развития или же он – сущностная и долговременная черта современных политических режимов?

5. В адекватном прочтении нуждается логика связи исполнительных структур с «партиями власти». Понятно, что эти связи не имеют эталонной демократической сущности, и в большинстве своем для доминирования исполнительной власти практикуются авторитарные процедуры. Одновременно власть для проведения рациональных стратегий, легитимации политического курса, облегчения процесса принятия решений, представительства в парламенте и политической элите использует «партию власти» в качестве партнера. Как соотносятся демократические ценности и прагматические соображения? «Партия власти» – это всего лишь симулякр или нечто большее?

6. Появление феномена «партии власти» связано и с тем, что с момента распада СССР новая российская власть через создание привластных партий формировала новый же политический режим. Насколько процесс завершен? Исследование внутренних структур, механизмов и источников развития «партий власти» может ответить на этот актуальный вопрос.

7. Тема актуальна возможностями ее прочтения через элитологическую парадигму. Каковы интересы политической элиты?

Насколько они фрагментированы? Структуры исполнительной власти, администрация президента, правительство постепенно стали местом стягивания части элиты в «партию власти». Насколько актуальна и долговременна такая характеристика?

8. Политологи говорят о том, что «партия власти» выполняет актуальную связующую функцию в аппарате управления и является ядром партийно-политической системы. Так ли это?

9. Актуально дать прогнозный анализ, как меняется «политическая ценность» «партии власти» для Кремля. Возрастает ли она?

Ответы на эти вопросы имеют совершенно практический политический и политологический смысл.

**Степень научной разработанности темы.** Мировая политическая наука много внимания уделяет анализу *теорий происхождения и изучению особенностей политических партий и партийных систем* разных стран. М. Дюверже<sup>1</sup>, Дж. Сартори<sup>2</sup>, М. Вебер<sup>3</sup> проанализировали возникновение, структуру, типы партий и партийных систем, М.Я. Острогорский<sup>4</sup> – особенности внутрипартийной жизни, роль партий в общественно-политическом развитии, С.М. Липсет и С. Роккан<sup>5</sup> – влияние социокультурных размежеваний на формирование партийных систем, Х. Линц<sup>6</sup> – взаимосвязи партийных систем и форм правления, Р. Кац и П. Мэйр<sup>7</sup> – историческую эволюцию политических партий.

---

<sup>1</sup> Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проспект, 2002.

<sup>2</sup> Sartori G. A Typology of Party System // The West European Party System. / Ed. by P. Mair. Oxford, 1990. P. 316-349; Сартори Дж. Партии и партийные системы: рамки анализа // Партии и выборы: хрестоматия / под ред. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкиной. М.: ИНИОН РАН, 2004. Ч. 1. С. 14-26.

<sup>3</sup> Вебер М. Избранные труды. М.: Прогресс, 1990.

<sup>4</sup> Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 2.

<sup>5</sup> Липсет С.М., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука. 2004. № 4. С. 204-234.

<sup>6</sup> Linz J. Presidential, or Parliamentary Democracy: Does It Make Difference? // The Failure of Presidential Democracy / Ed. by J. Linz, A. Valenzuela. Baltimore; London, 1994.

<sup>7</sup> Кац Р., Мэйр П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий // Партии и выборы: хрестоматия / под ред. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкиной. М.: ИНИОН РАН, 2004. Ч. 1; Katz R., Mair P. Canding Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. № 1. P. 5-28; Katz R., Mair P. Cadre, Catch-All or Cartel? A Rejoinder // Party Politics. 1996. Vol. 2. P. 525-534; Katz R., Mair P. The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in

*Взаимоотношению политических партий и государства в России* посвящено исследование Х. Оверслута и Р. Верхеля<sup>8</sup>. Особое внимание они уделили феномену «партия власти», выводя его из государственного вмешательства в электоральный процесс. Действительной «партией власти», на их взгляд, являются правительство или администрация президента – акторы, определяющие судьбу партии. Зарубежные исследования чаще всего основываются на транзитологической парадигме и обращаются к партийной проблематике в логике изучения постсоветской политической трансформации (С. Уайтфилд и Р. Мозер<sup>9</sup>).

*Становление и особенности формирования партийной системы России* рассмотрены в трудах отечественных политологов Б.И. Макаренко<sup>10</sup>, В.Я. Гельмана<sup>11</sup>, С.Е. Заславского<sup>12</sup>, С.А. Маркова<sup>13</sup>,

---

Twentieth-Century Democracies // Political Parties. Old Concepts and New Challenges / Ed. by R. Gunther, J.R. Montero, J.J. Linz. Oxford, 2002. P. 113-135.

<sup>8</sup> Oversloot H., Verheul R. Managing Democracy: Political Parties and the State in Russia // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2006. Vol. 22. № 3. P. 383-405.

<sup>9</sup> Уайтфилд С., Мозер Р. Политические системы и политические партии постсоветской России // Мировая политика и международные отношения. 2001. № 5. С. 19-31.

<sup>10</sup> Макаренко Б.И. «Нанопартийная система» // Pro et Contra. 2007. Т. 11. № 4-5. С. 43-57; Буин И.М., Макаренко Б.И. Политические партии: испытание выборами // Формирование партийно-политической системы в России / под ред. М. Макфола, С.А. Маркова, А.В. Рябова. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 47-79.

<sup>11</sup> Гельман В.Я. Выборы 1999-2000 гг. и электоральная политика в России // Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М.: Изд-во «Весь мир», 2002. С. 3-9; он же. От «бесформенного плюрализма» к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 46-58; он же. Трансформация российской партийной системы: монополизация политического рынка. URL: <http://www.elis.pstu.ru/gelman2.htm>; он же. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Политическая наука. 2005. № 2. С. 8-25.

<sup>12</sup> Заславский С.Е. Формирование многопартийности и реформа избирательной системы // Формирование партийно-политической системы в России / под ред. М. Макфола, С.А. Маркова. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 20-46; Левчик Д.А., Заславский С.Е. Особенности партогенеза в России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1995. № 6. С. 47-54.

<sup>13</sup> Марков С.А. Формы существования политических партий в современной России // Формирование политической системы России / под ред. А.В. Кортунова. М.: МОНФ, 1996. С. 11-27.

В.А. Колосова и Р.Ф. Туровского<sup>14</sup>, К.Г. Холодковского<sup>15</sup>, И.М. Бунина<sup>16</sup>, Н.Б. Яргомской и Г.В. Голосова<sup>17</sup>, Ю.Г. Коргунюка<sup>18</sup>, А.В. Глуховой<sup>19</sup>, В.Е. Федоринова<sup>20</sup>, В.И. Селютина<sup>21</sup>. *Специфику российского партийно-политического спектра* исследовали К.Г. Холодковский<sup>22</sup>, Г.В. Голосов и Ю.Д. Шевченко<sup>23</sup>.

<sup>14</sup> Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. 1996. № 4. С. 33-46.

<sup>15</sup> Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. 2001. № 5. С. 75-96; он же. Бюрократическая Дума // Полис. 2004. № 1. С. 9-11.

<sup>16</sup> Бунин И.М., Макаренко Б.И. Указ. соч. С. 47-79.

<sup>17</sup> Голосов Г.В., Яргомская Н.Б. Избирательная система и межпартийная конкуренция на думских выборах // Первый электоральный цикл в России 1993-1996 гг. / под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 152-176; Голосов Г.В. Политические партии и независимые кандидаты на думских выборах // Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М.: Изд-во «Весь мир», 2002. С. 43-64; он же. Политические партии и электоральная политика 1993-1995 гг. // Первый электоральный цикл в России 1993-1996 гг. / под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М.: Изд-во «Весь мир», 2000. С. 106-129; он же. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. 1998. № 1. С. 106-129.

<sup>18</sup> Коргунюк Ю.Г. Партийное строительство в России на рубеже тысячелетий. URL: [http://www.partinform.ru/articles/part\\_str.htm](http://www.partinform.ru/articles/part_str.htm); он же. Избирательные кампании и становление партийной системы в РФ с точки зрения социального представительства // Политическая наука. 2000. № 3. С. 67-110.

<sup>19</sup> Глухова А.В. Те десять лет. Постстагейные хроники российской политической жизни, 1999-2009 гг. Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2009.

<sup>20</sup> Федоринов В.Е. Многопартийность как организационная форма проявления политического плюрализма в России (компаративный анализ) // Проблемы российской политической истории: сб. науч. статей; отв. ред. В.Н. Глазьев. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2004. С. 103-115.

<sup>21</sup> Селютин В.И. Многопартийная система в Российской Федерации и ее роль в современном политическом процессе. Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2000.

<sup>22</sup> Холодковский К.Г. Российские партии и проблема политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10. С. 77-84.

<sup>23</sup> Голосов Г.В., Шевченко Ю.Д. Независимые кандидаты и зависимые избиратели: влияние социальных сетей на электоральную политику в России // Полис. 1999. № 4. С.108-121.

Еще одно направление исследований – *изучение партийной политики на региональном уровне*. В работах Г.В. Голосова<sup>24</sup> и Г.М. Люхтерхандт-Михалевой<sup>25</sup> проанализированы стратегии региональных элит в отношениях с политическими партиями, развитие партий в регионах и их участие в выборах. «Партийный окрас» региональных законодательных собраний исследован А.В. Кыневым<sup>26</sup> и П.В. Пановым<sup>27</sup>, развитие партийных структур в регионах – Н.А. Лапиной<sup>28</sup> и авторским коллективом под руководством К. Мацуцато (В.С. Авдонин, Д.Г. Сельцер, В.А. Ковалев, АК. Магомедов, Н.М. Мухаряров и др.)<sup>29</sup>, формирование «губернаторских» партий – М.Н. Афанасьевым<sup>30</sup>, Г.В. Голосовым<sup>31</sup>, Б.И. Макаренко<sup>32</sup>, А.К. Магомедовым и М.М. Кириченко<sup>33</sup>.

<sup>24</sup> Голосов Г.В Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика / под ред. Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. СПб.: «Борей Принт», 1999. С. 235-281; он же. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 51-75.

<sup>25</sup> Люхтерхандт-Михалева Г.М. Избирательный процесс и партии в российских регионах // Выборы и партии в регионах России / под. ред. Г.М Люхтерхандт-Михалевой. М.; СПб.: ИГПИ: Летний сад, 2000. С. 142-169; она же. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении. По материалам из 21 субъекта Российской Федерации / под ред. С.И. Рыженкова, Н.В. Винника. М.: МОНФ, 1999. С. 134-147.

<sup>26</sup> Кынев А.В. Опыт смешанных выборов в российских регионах // Полис. 2003. № 2. С. 124-143; он же. Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов // Полис. 2003. № 6. С. 71-88; он же. Переход к смешанным несвязанным выборам в регионах: «принудительная трансформация» // Полис. 2004. № 2. С. 32-40; он же. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму российской избирательной реформы // Полис. 2006. № 6. С. 145-161.

<sup>27</sup> Панов П.В. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (кроссрегиональный сравнительный анализ) // Полис. 2005. № 5. С. 102-117.

<sup>28</sup> Лапина Н.А. Политические партии и перспективы партийного строительства в Самарской и Ярославской областях // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 148-170.

<sup>29</sup> Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная / под ред. К. Мацуцато. М. «Материк»; Саппоро: SRC, 2004.

<sup>30</sup> Афанасьев М.Н. Политические партии в российских регионах // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 4. С. 164-183.

<sup>31</sup> Голосов Г.В. Губернаторы и партийная политика // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 96-108.

*Концепт «партия власти»* употребляется политологами в двух смыслах – широком и узком. Первая трактовка встречается в основном в исследованиях постсоветских элит, где «партия власти» выступает как характеристика степени консолидированности и силы правящей группы<sup>34</sup>. «Партия власти» в узком понимании предстает в виде вполне конкретных объединений партийного и движенического типов, создаваемых политической элитой и играющих роль главного выразителя ее интересов в сфере публичной политики<sup>35</sup>.

В литературе были предложены варианты *объяснения причин возникновения «партии власти»*. Одни исследователи рассматривают их как феномен электоральной политики<sup>36</sup>, другие – как механизм легитимации власти в общественном мнении<sup>37</sup>, третьи – как завершение процесса консолидации элит<sup>38</sup>.

---

<sup>32</sup> Макаренко Б.И. Губернаторские «партии власти» как новый общественный феномен // Полития. 1998. № 1 (7). С. 50-58.

<sup>33</sup> Магомедов А.К., Кирichenko M.M. Феномен «батьки» в контексте кубанского традиционализма: локальное «геройство» Николая Кондратенко // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь: ИГТУ, 2002. С. 234-238; Магомедов А.К. Политическое лидерство и формирование региональных партийных систем в современной России // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М.: ИНИОН РАН, С. 115-146.

<sup>34</sup> Рябов А.В. «Партия власти» в политической системе современной России // Формирование партийно-политической системы в России / под ред. М. Макфола, С.А. Маркова, А.В. Рябова. М: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 80-96; Хенкин С.М. «Партия власти»: российский вариант // Pro et Contra. 1996. Т. 1. № 1. С. 32-45; Шейнис В.Л. Пройден ли исторический рубеж? // Политические исследования. 1997. № 1. С. 84-95.

<sup>35</sup> Зудин А.Ю. Политический спектр избирательной кампании 1995 года // Вестник Московской школы политических исследований «Sapera Aude». 1995. № 2. С. 76-100; Андреев А.Л. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М.: Эдиториал УРСС, 1997; Олещук В.А., Павленко В.Б. Политическая Россия. Партии. Блоки. Лидеры. М.: «Весь Мир». 1997; Холодковский К.Г. Российские партии и проблема политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10. С. 77-87; он же. Политические партии России и выборы 1995-1996 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2. С. 35-45.

<sup>36</sup> Андреев А.Л. Указ. соч. С. 134.

<sup>37</sup> Пугачев В.П. Партия власти: тактический просчет или преддверие заката // Власть. 1996. № 2. С. 38-41.

<sup>38</sup> Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России – от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Политические исследования. 1994. № 6. С. 42-58.

**Объект исследования** – «партии власти» в постсоветском политическом процессе России.

**Предмет исследования** – процессы трансформации, внутренней мимикрии, модель сменяемости, связи с государственными органами «партии власти», утверждение ее монополии в российской партийной системе.

**Цель исследования** – провести анализ феномена «партии власти», его структурных и институциональных изменений в процессе трансформации политического режима постсоветской России.

**Задачи исследования:**

1) проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию партий и партийных систем современного мира;

2) выявить общее и особенное в формировании партийных систем постсоветской России и стран Восточной Европы;

3) изучить феномен «партия власти» в российской политике;

4) произвести структурный анализ первых проектов «партии власти» 1990 гг. («Демократический выбор России», «Наш дом – Россия»);

5) проанализировать трансформацию политического режима в избирательном цикле 1999-2000 гг. и его влияние на формирование «партии власти»;

6) выявить основные причины неудач проектов «партия власти» в 1990 гг.;

7) определить институциональные особенности процесса трансформации «партии власти» «Отечество – Вся Россия» и «Единство» в партию «Единая Россия»;

8) провести анализ реорганизации партии «Единая Россия» в постизбирательном цикле 2007-2008 гг.;

9) начертать модельную схему трансформации и выявить политические перспективы феномена «партия власти» в России.

**Хронологические рамки исследования** – 1993-2011 гг. (от выборов депутатов ГД ФС РФ 12 декабря 1993 г. до выборов в региональные Законодательные собрания РФ 13 марта 2011 г.). Период представляет собой относительно целостную стадию в процессе становления и формирования феномена «партия власти».

**Методологической основой** диссертационного исследования стал широкий спектр фундаментальных подходов.

Применение *исторического подхода* позволило описать генезис феномена «партия власти» в современной России.

*Темпоральный анализ нормативно-правовой базы* позволил выявить изменения в законодательных актах, определяющих формально-легальные рамки функционирования «партий власти».

*Системный анализ* позволил определить место «партий власти» в политической системе России.

*Институциональный подход* оценил феномен «партии власти» как политического института и элемента государственного управления, с помощью которого ведется определенная политическая деятельность.

*Структурно-функциональный подход* позволил рассмотреть «партию власти» как важнейшую структуру политической системы, подчиняющуюся определенным закономерностям политического развития и функционирования.

*Социологический метод* выявил степень зависимости «партий власти» от общества, определил влияние российской социальной структуры на позиции политических партий.

**Научная новизна.** Выявлены тенденции развития и отличительные характеристики партийной системы России и стран Восточной Европы.

Уточнено содержание концепта «партия власти» как политической организации, ее место и роль в структуре государственного управления.

Проанализированы принципы создания, структура, парламентская деятельность и позиции в исполнительной власти «партий власти».

Выделены основные этапы развития и даны сущностные характеристики феномену «партия власти».

**Гипотеза исследования.** «Партия власти» является системной политической силой, принимающей и защищающей основные ценности существующей общественно-политической системы. Она создается самой властью с целью поддержки правящей группы и проводимой ею политики. В отличие от правящей партии, которая участвует в принятии важнейших государственных решений и формирует партийное правительство, влияние «партии власти» на процесс принятия стратегических политических решений, определяющих основные направления развития общества и государства, ограничено или отсутствует. Возможность «партии власти» контролировать процесс реализации политических решений также ограничена. Повышение значения «партии власти» в политической системе России происходило постепенно и было обусловлено использованием с каждой новой попыткой все более эффективных моделей внутрипартийного устройства и взаимодействия с элитами, политических и избирательных стратегий, наработкой опыта работы в парламенте.

Перспективы «партии власти» в политической системе России напрямую зависят от того, кто находится на посту президента и располагает ли он поддержкой населения. Доминирование главы государства в российской политике, с одной стороны, способствует

формированию «партии власти», с другой – налагает серьезные ограничения на возможности ее трансформации в правящую партию.

#### **Основные положения, выносимые на защиту.**

1. «Партия власти», обладая формально всеми признаками партийности, наделена рядом специфических черт, отличающих ее от прочих партий. Для ее изучения современные наработки теорий политических партий оказываются малоэффективными. Они не позволяют выделить особенности института, обозначить отличия, что позволили бы рассматривать «партию власти» в России как феномен, объяснить необходимость ее формирования и показать ее исключительную роль в политической системе. Это обуславливает необходимость рассмотрения института «партии власти» с позиций других методологических подходов.

2. Российской партийной системы 1990 гг. демонстрировала несколько отличий в сравнении с посткоммунистическими партийными системами Восточной Европы. Во-первых, партийная система в России была высоко фрагментирована в силу повышенного предложения во всех сегментах российского избирательного рынка. Во-вторых, крайне высокий уровень избирательной неустойчивости демонстрировал большую эластичность спроса на этом рынке со стороны избирателей. В-третьих, непартийные политики, обладавшие иными ресурсами, нежели партийная поддержка (главным образом, опиравшиеся на региональные и/или отраслевые группы интересов), играли ключевую роль в общеноциональной и, особенно, субнациональной избирательной политике. Российская партийная система в этот период справедливо рассматривалась как неконсолидированная. В 2000 гг. тенденции в российской партийной политике оказались прямо противоположными. Партии стали единственными легитимными акторами на избирательной и парламентской арендах национального и регионального уровней; непартийные политики были более неспособны конкурировать с ними.

3. В 1990 гг. серьезный политический вес имели оппозиционные ЛДПР и КПРФ. Поэтому основным предназначением «партии власти» – «ДВР» и «НДР» – стала поддержка инициатив исполнительной власти (в первую очередь, в Государственной Думе). Эффективность деятельности проправительственных фракций, однако, была невелика. Зачастую их судьба решалась на этапе парламентских выборов, по результатам которых формировались фракции «партий власти», располагавшие, в силу своей немногочисленности, ограниченными возможностями.

4. Итоги парламентских выборов 1999 г. продемонстрировали, что эксперимент строительства «партии власти» без поддержки Кремля оказался неудачным. Это показало, что высшее политическое руководство

по-прежнему является самым значимым игроком в российской политике, способным по-своему задавать и видоизменять «правила игры».

5. Причиной неудач «партий власти» 1990 гг. стало, во-первых, отсутствие у правящей элиты четкого представления о том, что должна собой представлять эффективная «партия власти», как она должна строиться и что является залогом ее успеха. Во-вторых, эти партии пользовались небольшой популярностью у избирателей; зачастую их потенциальным избирателем являлся избиратель президента. В-третьих, отсутствовала их поддержка со стороны региональных элит, а партийные структуры в субъектах РФ фактически были недееспособны.

6. Завершение процесса объединения «партий власти» «Отечество – Вся Россия» и «Единство» в «Единую Россию» и обретение ей по результатам выборов в Государственную Думу 2003 г. доминирующего положения в партийно-политической системе ознаменовали начало нового периода в развитии института. Партия «ЕР» стала важным участником политических процессов разных уровней. Начался новый период ее развития с новыми возможностями и задачами.

7. Сочетая в себе начала доминантных партий как западного, так и советского образцов, «партия власти» «ЕР» не стала обычной правящей партией ни первого, ни второго типов. Ее можно охарактеризовать как доминантную партию особого типа. Она не доминирует в политической системе, выполняя роль полугосударственной-полупартийной структуры.

**Теоретическая и практическая значимость исследования.** Результаты диссертационного исследования (в частности, представленная модель «партии власти»), могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем партийно-политической системы России, парламентаризма, особенностей взаимоотношений ветвей власти. Материалы исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке оптимальных форм взаимодействия с политическими партиями и общественными движениями. Кроме того, выводы и материалы диссертации могут пригодиться при подготовке учебных курсов «Политические партии и движения в современной России», «Теория политики», «Политические процессы и политические отношения в современной России», «Политическая регионалистика».

**Апробация работы.** В рамках научной работы автором опубликованы 16 печатных работ общим объемом 3,9 п.л., в том числе – три публикации в рецензируемых научных изданиях ВАК Минобрнауки России. Выводы и положения исследования представлены автором на межрегиональном форуме «Молодёжь и глобализация» (Тамбов, 2006 г.), четырех всероссийских Чичеринских конференциях (Тамбов, 2007-2011 гг.), двух

общероссийских конференциях «Державинские чтения» (Тамбов, 2010 и 2011 гг.) и ряде других.

**Структура.** Диссертация состоит из введения, трёх глав, разбитых на девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «**Теория и модели формирования партийных систем**» раскрывает теоретико-методологические аспекты партогенеза и взаимодействия «партии власти» с государством и обществом.

В первом параграфе *«Исследования партий и партийных систем: теоретико-методологические основания анализа»* изучены основные теоретические модели политических партий и партийных систем. Отмечено, что институт многопартийности в современных политических системах является одним из важнейших признаков становления гражданского общества. Сделан вывод о том, что появление и развитие политических партий в значительной мере свидетельствуют об эффективности политической системы, является важным фактором укрепления демократических принципов управления. Однако демократические режимы имеют свои особенности и сильно отличаются друг от друга. Поэтому и теоретический, и практический интерес к изучению особенностей политических партий и партийных систем современных демократических государств у зарубежных и отечественных политологов постепенно выделился в отдельное исследовательское направление.

Исходя из анализа различных подходов к изучению партий зарубежными учеными, диссидент делает вывод, что большинство исследователей склонно определять политическую партию, исходя из набора важнейших отличительных признаков. Во-первых, всякая партия – носитель идеологии или, по меньшей мере, особого видения мира и человека. Во-вторых, партия – структурно оформленная организация. В-третьих, основной целью создания и функционирования политической партии является борьба за завоевание и осуществление власти. В-четвертых, каждая партия стремится обеспечить себе поддержку общества.

В диссертации изучены факторы возникновения и развития политических партий и партийных систем западных государств. Анализируя особенности политических партий и движений в современной России в логике компаративистики, диссидент выделил комплекс проблем, связанных, в первую очередь, с социальной базой партий. В отличие от развитых демократий Запада, где процесс образования партий проходил эволюционным путем и длился порой несколько столетий, в России фор-

мирование партийной системы в 1990 гг. носило взрывной, импульсивный характер. В течение нескольких лет было образовано большое количество партий и общественных организаций, не имеющих четко выраженной социальной базы. Поэтому можно сделать вывод, что в России происходила отчасти парадоксальная для теории политических партий ситуация, когда сначала партии формировали свои идеиные установки и только потом происходил поиск социальной опоры.

Немаловажную роль в процессе формирования партийной системы России сыграло и складывание новой российской государственности. Государство изначально формировалось как смешанная, полупрезидентская республика с уклоном в сторону президентской власти. Однако отсутствие эффективного разграничения полномочий парламента в отношении исполнительной власти способствовало нестабильности системы. Повышалась вероятность частых смен правительства, что порождало постоянную угрозу распуска парламента в случае, когда президент не имеет устойчивой поддержки в Государственной Думе РФ. Исходя из этого, реализация президентом стратегии формирования ответственной перед ним политической партии («партии власти») становилась с каждым электоральным циклом все актуальнее.

Диссертант доказал, что как и любая политическая партия, «партия власти» формально обладает всеми признаками партийности, но наделена набором специфических черт, позволяющих рассматривать ее как феномен и показать ее исключительную роль в политической системе России.

Во втором параграфе *«Концептуальные особенности постсоветской трансформации партийно-политических систем России и стран Восточной Европы»* автором проанализировано становление и развитие политических партий в посткоммунистическом мире, выявлены особенности партийных систем. Одним из факторов особенного пути развития партийной системы в России и ряде стран Восточной Европы стало то, что политические партии в силу их неразвитости сразу же после рождения, а в некоторых случаях – и по ходу рождения, вынуждены были принимать участие в выборах. Поэтому в связи с их быстрым развитием некоторые естественные этапы эволюции партий проживались быстро. Оттого – некоторая недоразвитость, недооформленность, а временами – курьезность форм их существования. Другим отличительным фактором является то, что партии в Западной Европе формировались вокруг известных и мощных институтов (собственность и церковь). В сочетании с этими институтами формировались политические коалиции. Иначе происходило в Восточной Европе, где сразу возникли правые и коммунистические, какое-то время – привластные, партии. Однако последние были отстранены от власти и уже не смогли возродиться в прежнем виде. Ле-

ые потеряли монопольное положение в системе власти, в связи с чем, как и в российской партийной системе, сплоченные антикоммунистические коалиции стали разваливаться и появились трудности с самоидентификацией партий. В результате процесс формирования политических партий приобрел еще более хаотичный характер. Поэтому в первых свободных выборах принял участие огромное количество партий.

Диссертант доказал, что важным отличительным фактором формирования российской партийной системы стало и различное отношение к коммунистическому прошлому, и направлению реформ со стороны влиятельных партий. В отличие от России, в Восточной Европе партии были едины в осуждении этого периода и солидарны в реализации реформ, направленных в сторону рыночной экономики и развития демократических политических институтов. Такое же единство наблюдается и в вопросах интеграции большинства восточно-европейских стран в основные европейские структуры. Поскольку никто не оспаривал направление реформ, спор возникал лишь по поводу того, насколько быстрыми они должны быть и каково должно быть распределение бремени и результатов реформ между основными социальными группами населения.

Немаловажным является и то, что, в отличие от восточноевропейских государств, в России коммунистические партии имели достаточно мощную избирательную поддержку и политическое влияние. Высшему руководству страны пришлось прибегнуть к стратегии формирования стабильной устойчивой парламентской поддержки курса демократических реформ в лице «партии власти». Итогом искусственного вмешательства в естественные процессы партийного строительства со стороны Кремля стала смена хаотической конкуренции десятков партий и блоков на парламентское представительство четырех партий, удерживающих места в нижней палате на протяжении двух созывов (2003-2007 гг. и 2007-2011 гг.). В ходе думских выборов 2007 г. эти партии получили в совокупности 92 % голосов избирателей. Наконец, чиновники исполнительной власти федерального и регионального уровней, в 1990 гг. стоявшие вне партийной политики, к концу 2000 гг. в массовом порядке превратились в партийных лоялистов.

В третьем параграфе *«Концепт «партия власти»: генезис, трансформация и современные объясняющие модели российского феномена»* дан анализ концепта «партия власти», исследованы теоретические и методологические подходы к изучению феномена, выявлены его отличительные характеристики и структурные особенности. В этой связи нами выделен ряд основных характерных черт «партии власти», обусловленных как ее партийной природой, так и специфическими взаимоотношениями с властью:

1. «Партия власти» обладает основными признаками политической партии: она обладает организационной структурой, сетью региональных отделений, ее целью является представительство в органах власти.

2. «Партия власти» сочетает в себе черты разных типов политических партий. Ее внутренняя жизнь характерна для большинства современных партий: принятие ключевых решений партийной верхушкой, слабое влияние рядовых членов на принятие партийных решений, стремление представлять интересы широких слоев общества, привлечь максимальное количество избирателей, отказ от идеологии, гибкость программных установок, сотрудничество с государством.

3. «Партия власти» является системной, системно-властной политической силой, т.е. принимает и защищает основные ценности существующей общественно-политической системы, на стратегическом и тактическом уровне поддерживает действующую власть.

4. «Партия власти» создается самой властью (президентской, исполнительной вертикалью) с целью обслуживания ее интересов. Фракция «партии власти» в представительных органах является своего рода «машиной для голосования», поддерживая инициативы главы государства или правительства.

5. «Партия власти», в отличие от правящей партии, опосредованно участвует в процессе принятия стратегических, государственных решений, определяющих основные направления развития общественно-политической системы.

6. «Партия власти» практически не участвует в процессе реализации политических решений в том смысле, что не имеет возможности формировать правительство, ответственное перед парламентом.

7. «Партия власти» объединяет представителей бюрократии, политической и экономической элиты, поддерживающих официальный политический курс, политику первого лица государства.

Таким образом, исходя из проведенного анализа концепта и модели «партия власти», в эту категорию в России можно отнести движение «Выбор России» в 1993 г. (преобразованное в дальнейшем в партию «Демократический выбор России»), партию «Наш Дом – Россия» в 1995 г., Межрегиональное движение «Единство» и избирательный блок «Отечество – Вся Россия» в 1999 г. и партию «Единая Россия» в 2003, 2007 и 2011 гг.

Во второй главе ««Партии власти» в условиях политических и общественных трансформаций 1993-1999 гг.» анализируются первые проекты «партий власти» в российской партийно-политической системе.

В первом параграфе «Структурный анализ, парламентская деятельность и позиции в исполнительной власти партий «Демократи-

*ческий выбор России» и «Наш дом – Россия»* автор анализирует политические условия формирования первых проектов «партий власти» «ДВР» и «НДР». Избирательный закон, в соответствии с которым проводились выборы 12 декабря 1993 г., вводил пропорциональную систему избрания 225 депутатов в Государственную Думу (остальные 225 депутатов избирались по мажоритарной системе), что, по сути, предполагало наличие сложившихся политических партий и устоявшихся ценностных ориентаций граждан. Однако ни того, ни другого в России не было. Поэтому для подавляющего большинства избирателей критерием голосования служили не предвыборные программы и репутации партий, а характерные лозунги: за президента Б.Н. Ельцина или против него; за продолжение рыночных реформ или за возвращение к утраченному социализму; за демократически-правовые или чрезвычайные формы государственного управления.

Диссидентом выявлены и специфические компоненты взаимоотношений «партии власти» с Президентом РФ и Правительством РФ в 1993-1999 гг. Лояльность правящей группе «партий власти» в целом не была постоянной. Она колебалась от изначально полной поддержки проводимого президентом и правительством политического курса до постепенного отхода на позиции конструктивной оппозиции, в целом поддерживающей главу государства, но критикующей при этом политику правительства. Это, в свою очередь, предопределяло нерациональность дальнейшей поддержки этих партийных проектов правящей группой.

Диссидент приходит к выводу, что влияние «партии власти» на процесс принятия стратегических политических решений в этот период было невелико. Поэтому, несмотря на то, что лидер «НДР» возглавлял правительство, вопрос о партийном правительстве даже не поднимался.

Во втором параграфе *«Основные конструкты, предпосылки и механизмы создания «партий власти» «Отечество – вся Россия» и «Единство»* диссидент раскрывает основные изменения в высших кругах исполнительной власти в преддверии электорального цикла 1999-2000 гг. Президентская власть на этом этапе перестала быть главным системообразующим институтом политического устройства страны. Удельный вес ведущих звеньев политической системы стал меняться. Началась эрозия модели суперпрезидентской республики. Основными факторами этого процесса стало ослабление влияния президента Б.Н. Ельцина и федеральной власти в целом, возвышение региональных элит. Переход к выборности глав регионов в 1995-1996 гг. сломал прежнюю вертикаль исполнительной власти, и начался процесс автономизации региональной элиты. Руководители регионов превратились в сильных политических лидеров, обладающих собственными ресурсами, политической поддерж-

кой и легитимностью. Важным фактором в подрыве политической устойчивости федеральной власти стала отставка В.С. Черномырдина с поста председателя Правительства РФ. Был запущен процесс распада федеральной коалиции элит. В результате произошла существенная переориентация большей части избирателей «партии власти» и президента Б.Н. Ельцина в сторону мэра Москвы Ю.М. Лужкова, который сыграл решающую роль в крахе прежней «партии власти», став центром сопротивления кандидатуре В.С. Черномырдина в Государственной Думе РФ и Совете Федерации РФ. В конечном итоге Президент РФ Б.Н. Ельцин оказался в политической изоляции, потеряв опору и в парламенте, и в Правительстве РФ. Именно в этой ситуации ряд региональных лидеров стали формировать собственные «партии власти», объединившись впоследствии в блок «Отечество – Вся Россия».

Однако анализ результатов голосования в Государственную Думу третьего созыва показал, что формирование «партии власти» без коалиционного и взаимовыгодного сотрудничества с высшим политическим руководством страны невозможно. И даже, несмотря на то, что борьба Кремля за возврат статуса главного политического субъекта заняла около полутора лет – с осени 1998 г. по декабрь 1999 г., руководство страны сумело произвести перегруппировку сил и ресурсов. Тем более, что борьбу приходилось вести на нескольких фронтах – против оппозиции в Государственной Думе, главы правительства Е.М. Примакова и прочих недавних союзников. Итогом всех усилий стало то, что федеральная власть доказала свою способность задавать и видоизменять в собственную пользу правила политической игры.

В третьем параграфе *«Причины неудач проектов «партии власти» 1990-х гг.»* автор в логической последовательности выстраивает цепочку политических, экономических и социальных преград на пути построения полноценной «партии власти». Диссертант полагает, что основную роль здесь сыграли несколько наиболее значимых факторов:

1. Политическая система была замкнутой на президенте, обладающем огромными полномочиями. Оформление «партии власти» означало бы для президента необходимость идентифицировать себя с нею, взять на себя ответственность за ее политику, а значит – потерять свободу действий. Сдержанное отношение Б.Н. Ельцина сначала к «Выбору России», а затем к «НДР» красноречиво говорило об его отношении к идее.

2. Элита была недостаточно консолидирована, а возникающие противоречия между ее командами нередко ставили корпоративные интересы выше общенациональных.

3. Существовал дефицит общественной поддержки. Партии не пользовались популярностью. Более того, население явно уходило от полити-

ки в частную жизнь и вело себя в политических вопросах пассивно. Сохранившиеся с советских времен влиятельные фракции властвующей элиты предпочитали решать проблемы страны «сверху».

4. У правящей элиты не было четкого представления о том, что должна представлять собой эффективная «партия власти», как она должна строиться и что является залогом ее успеха.

5. Отсутствовала стабильная поддержка «партии власти» со стороны региональных элит, а партийные структуры в субъектах РФ были недееспособны.

Тем не менее, технологии и механизмы создания пилотных проектов «партии власти» себя оправдали политически. Самое главное, власти удалось избежать импичмента и кризиса политической системы.

В третьей главе «*Этатизация «партии власти» в постельцинский период (2000-2011 гг.)*» диссертант анализирует весь комплекс условий и факторов создания в российской партийно-политической системе стабильного проекта «партии власти» – «Единая Россия» – и его дальнейшие перспективы.

В первом параграфе *«Структурные особенности трансформации «партии власти» «Отчество – Вся Россия» и «Единство» в партию «Единая Россия»»* диссидентом пишет о политических условиях, способствовавших трансформации «партии власти» в 2000 гг. Изучены изменения в законодательстве РФ и их влияние на процесс консолидации властвующей элиты. Особое внимание было уделено административной реформе, новому закону о политических партиях и поправкам к избирательному законодательству. Автор в деталях изучил концептуальные особенности технологии создания «Единства» как альтернативы Ю.М. Лужкову и «ОВР». Факторами победы движения в жесткой конкурентной борьбе стала стратегия мобилизации всех имеющихся ресурсов:

1. в информационном пространстве все мелкие политические объединения центристской направленности подавлялись мощной прямой и косвенной рекламой «Единства»;

2. руководителями «Единства» была разработана региональная стратегия, направленная на максимизацию окончательного результата;

3. особое внимание «Единство» уделило работе с избирателями восточной части страны, которые традиционно активно голосуют за КПРФ и ЛДПР, чем в среднем по России, и, соответственно, в меньшей степени поддерживают реформаторские политические силы;

4. в отличие от большинства избирательных объединений, «Единство» не испытывало финансовых затруднений;

5. реальный центр принятия решений по стратегическим и тактическим вопросам в избирательной кампании «Единства» находился в администрации президента.

Автором проведен анализ факторов стабилизации политической системы страны после выборов 1999 г. В Государственной Думе РФ третьего созыва было создано устойчивое партийное большинство в лице объединенной фракции «Единства» и «ОВР». Налицо был процесс объединения этих организаций в новый проект «партии власти». Итогом стало формирования партии «Единая Россия», занявшей по результатам выборов в Государственную Думу четвертого созыва доминирующее положение в партийно-политической системе, что знаменовало начало нового периода в развитии института «партии власти». Выборы 2003 г. стали первыми в истории постсоветской России, в преддверии которых не была создана очередная «партия власти».

«Единая Россия» оказалась способна выполнять функции «партии власти» в политической системе современной России. Она эффективно функционирует в качестве «машины для голосования», все более значимой становится ее роль как одного из элементов укрепления «вертикали власти» посредством усиления влияния региональных структур партии и усиления участия в региональных политических процессах. Одновременно «партия власти», выступая в качестве «избирательной машины», стала способна обеспечивать необходимую поддержку главе государства во время президентских выборов.

Во втором параграфе *«Реорганизация и огосударствление партии «Единая Россия» в постизбирательный цикл 2007-2008 гг.»* рассмотрены особенности политической конъюнктуры для «партии власти» после выборов в Государственную Думу пятого созыва и Президента РФ. Автором отмечено, что в этот период «ЕР» окончательно утвердилась в партийной системе как доминирующая партия, обеспечив себе конституционное большинство в Государственной Думе. Стоит отметить, однако, что «ЕР» не стала в полной мере ни доминирующей партией, ни правящей партией зарубежных аналогов. Основным отличием российской партийно-политической системы является то, что победившая на выборах партия так и не получила возможности самостоятельно формировать правительство, что является обязательным условием для зарубежных образцов партийных систем с доминирующей или правящей партией. Тем не менее, со стороны руководства страны присутствовало стремление поставить «ЕР» в особое положение и придать ей значимый государственный статус.

Диссертантом выявлено, что при такой модели «партия власти» не разрушает и не нарушает вертикаль власти, а создает ей более широкое

основание, позволяющее расширить каналы взаимодействия власти и общества. Однако при этом ее претензии на представительство интересов всего общества явно завышены. Отсутствие внутрипартийных фракций, способных выступать полноценными представителями общества, делают ее неспособной стать доминантной партией в строгом смысле этого слова и заполнить становящиеся все более очевидными белые пятна в партийно-политическом поле страны. Отсюда – объективная востребованность эффективной оппозиции, способной стать центром притяжения общественно-политических сил, остающихся вне поля притяжения «ЕР».

В третьем параграфе *«Перспективы модели «партия власти» в российской партийной системе»* проанализированы возможные варианты существования феномена «партия власти» в системе российской государственности. Автор отмечает, что в экспертном сообществе и СМИ все чаще начинает фигурировать тезис о превращении «партии власти» в некий аналог КПСС. Нам представляется, этот тезис ошибочен.

1. Существуют системные ограничения. С точки зрения законодательства функции управления в государстве выполняют только те институты политической системы, что прописаны в Конституции РФ (Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ и т.д.). Отсюда следует, что ни одна из других политических организаций не имеет права дублировать государственные аппаратно-управленческие функции.

2. В политической среде присутствует ряд влиятельных властных и общественных структур (группы интересов бизнеса, околокремлевские и иные кланы, а также оппозиционные организации). В иерархии влияния они стоят либо на одном уровне с «партией власти», либо выше ее и сдва ли хотят перейти в статус подчиненных одной партии, как это было при КПСС. Поэтому вариант с превращением «партии власти» в подобие КПСС становится, исходя хотя бы из этих условий, невозможным.

Одним из возможных вариантов существования сложившейся модели «партии власти» является укрепление властующих позиций одной из сторон возникшего после президентских выборов 2007 г. властного тандема. В.В. Путин, одновременно председатель партии и председатель правительства РФ, получил возможность проводить генеральную линию «партии власти» ресурсами исполнительной власти, перевернув тем самым иерархию властных отношений. В связи с этим диссертант отмечает, что, если закрепить полномочия председателя Правительства РФ в таком виде законодательно, произойдет переход к новой форме государственного правления – парламентской республике. Это возможно только в случае отмены конституционного принципа России о назначении главы Правительства РФ Президентом РФ и реализации принципа формирования кабинета министров победившей на выборах в парламент партией.

Другой вариант развития событий заключается в полном сосредоточении всей полноты власти в «ЕР» и партийном правительстве без законодательных изменений. Однако в таком случае потребуется перестройка неформальных правил игры, которые обеспечивают функционирование нынешней вертикали власти. Реализация подобного сценария превратила бы «партию власти» в партию доминантного типа без кавычек. Тем не менее, можно отметить, что многопартийность в таком виде может поддерживаться лишь в режиме ручного управления руководством страны, не позволяя логике административного ресурса «дождаться» даже лояльную оппозицию и оставить в парламентах лишь одну оппозиционную партию, причем, в минимальном размере. Однако это вызывает состояние стагнации как для самой «партии власти», так и для всей партийно-политической системы. Цена поддержания нынешнего статус-кво зависит от силы сопротивления не столько изнутри существующей партийной системы, сколько от альтернативных форм политического действия. Если оно станет более масштабным, власть может либо пойти на частичную либерализацию (уменьшение силы влияния «ЕР», в первую очередь, в региональных легислатурах), либо на дальнейшее ограничение плюрализма, перекрыв все альтернативные каналы коллективных действий и удерживая легальную оппозицию в нынешних узких рамках. Однако чем мощнее будет альтернативный протест, тем больше будет риск усиления авторитаризма, где «ЕР» будет основным его элементом.

Однако на данном этапе рациональное сценарное планирование должно закончиться, так как из авторитаризма возможны два выхода: либо новая попытка либерализации, либо обвал и новый кризис федеральной власти. Но при таком развитии событий, которое, кроме всего, трудно определить во временных рамках, перестают действовать все или большинство объективных или субъективных факторов прежнего периода. Институты и партии перестают быть симуляками, но это отнюдь не означает, что они станут соответствовать букве или духу демократического конституционного дизайна.

В **заключении** диссертационного исследования автором сформулированы основные выводы, а также авторское видение перспектив модели политической системы России с включенным в нее феноменом «партия власти». Быстрого перехода к варианту с импортом западной демократии в России не произошло. Ввиду особенностей российского демократического транзита и развития политической системы необходимо было перейти на медленный вариант самостоятельного развития, где «партиям власти» сценарно была уготована ключевая роль.

## **ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ**

### **Статьи в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией**

1. Назаров И.И. «Партия власти» в переломный период: избирательный цикл 1999-2004 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 5 (85). С. 15-18.

2. Назаров И.И. Формирование партийных систем посткоммунистических стран: сравнительный анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 9 (89). С. 241-245.

3. Назаров И.И. Элитарно-патронажная система управления политическими партиями в России // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 5 (97). С. 15-18.

### **Статьи, доклады, тезисы и брошюры**

4. Назаров И.И. Феномен «Единой России» // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 1: Россия между думскими и президентскими выборами (декабрь 2003 – март 2004 гг.) / науч. ред. Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2004. С. 40-42.

5. Назаров И.И. Вниз по вертикали власти // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 3: Принципы и перспективы формирования власти в современной России / редкол.: В.Ф. Пеньков, А.А. Сazonov, Д.Г. Сельцер. Тамбов: Изд-во «Юлис». 2005. С. 123-128.

6. Назаров И.И. Политические партии в избирательном процессе: юридико-правовые сюжеты // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 5: Диалоги о политике: материалы российско-американских студенческих семинаров по политологии и международным отношениям. (ТГУ им. Г.Р. Державина – Клемсонский ун-т США) / ред. кол. М.Д. Кросстон [и др.] Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 127-134.

7. Назаров И.И. Политические партии в избирательном процессе // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 6: Проблемы избирательного права и избирательного процесса в РФ / редкол.: В.Ф. Пеньков, Д.Г. Сельцер Тамбов: Центр-пресс, 2006. С. 110-117.

8. Назаров И.И. «Партия власти» в России и мире // Молодежь и глобализация: сб. мат-лов межрегион. молодежного форума 20-22 сент. 2006., г. Тамбов / под ред. Т.Г. Деревягиной, О.А. Кацук, В.В. Романова. Тамбов: «Центр-пресс», 2006. С. 70-71.

9. Назаров И.И. Посткоммунистическое партийное строительство: административные партии во власти (институциональный анализ) // Вестник Тамбовского университета. Кафедра международных отношений и политологии. 1994-2009. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 159-165.

10. Назаров И.И. «Демократический выбор России»: генезис «партий власти» // XV Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: мат-лы Общерос. науч. конф. Февраль, 2010. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 263-268.

11. Назаров И.И. О партийном строительстве // Информационный бюллетень депутатского объединения политической партии «Единая Россия» в Тамбовской областной Думе IV созыва. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. № 12. С. 109-112.

12. Назаров И.И. «Партия власти»: попытки создания двухпартийной системы России // Сборник статей и материалов: IV Всероссийская научно-практическая Чичеринская конференция / под общ. ред. А.С. Пучнина. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 52-54.

13. Назаров И.И. «Наш дом Россия»: из «партии власти» в «партию начальников» // Сборник статей и материалов: IV Всероссийская научно-практическая Чичеринская конференция / под общ. ред. А.С. Пучнина. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 54-56.

14. Назаров И.И. Ежегодное сообщение губернатора: рыночная экономика vs. государственное вмешательство // Информационный бюллетень депутатского объединения политической партии «Единая Россия» в Тамбовской областной Думе IV созыва. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. № 3 (19). С. 75-76.

15. Назаров И.И. Президенциализм как фактор влияния на формирование «партий власти» // XVI Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: мат-лы Общерос. науч. конф. Февраль, 2011. Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 33-39.

16. Назаров И.И. Теоретико-методологические подходы в исследовании партий и партийных систем в современной политологии // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 10: Актуальные проблемы изучения политики и преподавания политической науки / под общ. ред. В.И. Коваленко. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. 2011. С. 100-104.

Подписано в печать 17.01.2012 г. Формат 60×48/16. Объем 1,4 п.л.  
Тираж 100 экз. Заказ № 1437. Бесплатно. 392008, г. Тамбов, Советская, 190г.  
Издательский дом Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.